

МЕЧ ПЕШЛА

Для того, чтобы хранить чужие тайны,
нужно забыть свою.

ЯНИ ГРИММ

Янри Гримм

Меч Пепла

«Автор»

2026

Гримм Я.

Меч Пепла / Я. Гримм — «Автор», 2026

Отбор не может коснуться детей высшей знати. Отбор — это честь и шанс для недостойных заслужить называться гражданами Империи. Однако всегда наступает день, когда иллюзии рассыпаются в прах. Карлос Кайден знал, что никогда не столкнется с отбором. Он — единственный наследник герцога, человек, чья жизнь расписана на десятилетия вперед. Он тот, кто уже был представлен Императору. Вот только уравниатели пришли и по его душу. Чудовища в облике святых рыцарей, чей ужасающий облик не видели его близкие. Теперь же Карл должен выжить там, откуда почти никто не возвращается. Среди будущих всадников, одержимых героев и тех, кого сама Империя давно записала в покойники. Пока Тьма подбирается всё ближе к границам, Карл начинает понимать страшную истину: драконы вовсе не спасение. Они — последняя отчаянная мера мира, который уже проигрывает свою войну.

© Гримм Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 0. Белая лилия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Янри Гримм

Меч Пепла

Глава 0. Белая лилия

– Ваша жизнь – ничто.

Суровый громкий голос, казалось, проникал в голову, заглушая любые мысли. Он пронёсся над площадью, зажатой в кольцо колоннами с высокими полуциркульными арками и крылатыми статуями. Отражался от них и невидимого барьера, оседая в умах собравшихся, как некая догма.

За барьером не было ничего – лишь пронзительно-ясное небо. Платформа площади зависла так высоко в воздухе, что сюда не долетали даже птицы.

Солнечно. Ни единого облачка, как на зло. Как картинка для детской иллюстрации. Солнце палило нещадно, точно намеревалось выжечь всякую надежду у собравшихся. Раскаленный белоснежный мрамор плит обжигал ноги сквозь подошвы туфель. Но несмотря на дискомфорт, никто не посмел сойти с выделенного ему места. – Ничто, – беззвучным эхом отдавалось в сердцах новобранцев, застывших с пустыми лицами. Они не хотели здесь находиться. Однако каждый понимал, что не сможет сбежать. Бежать отсюда было попросту некуда. Единственный выход охраняли рыцари в глухих доспехах. Да и выход ли это был, если никто из «свежего мяса» не знал, как управлять небесным механизмом? Кроме того их тела уже не подчинялись им, придавленные к земле невидимой, но всепоглощающей силой. Аура могущественного создания накрывала весь плац, куда доставили новобранцев. Они не видели его, но полагали, что это один из уравнителей – существ, отобравших у них любое право на мирную жизнь. Теперь же все их прошлое казалось не более, чем сладким сном, растаявшим подобно туману по утру. Но даже не это было худшим. Самым страшным ощущалось иное – то, с какой радостью их близкие встречали уравнителей. И тут возникал лишь один вопрос – неужели никто не видел того, как они выглядят? Насколько они искаженные и мерзкие. И то, что в руках у них было вовсе не святое оружие Империи, а отвратительное порождение невыносимых кошмаров – мечи и револьверы, сотканые из выбеленных костей и все еще дышащей плоти. Карлос невольно сглотнул, стиснув кулаки так, что ногти впились в кожу. Он хотел возмущаться, кричать, но ощущение опасности не позволяло ему предпринимать активных действий. Да и в памяти до сих пор было свежо то, как длинные пальцы уравниателя медленно поглаживали хищно вытянутый белый револьвер. Это было завораживающее зрелище ровно до того момента, как над курком распахнулся глаз, уставившийся прямо на невольного зрителя. По-человечески карий. Живой. Тогда же тело юноши сковал животный ужас. Такой ледяной, что он не ощущал собственных конечностей и совершенно не мог говорить. В то время, как его собственный отец раскланивался перед этими монстрами, точно их появление было величайшим благом. Карл не хотел верить в реальность событий после того дня, когда отец передал его уравнителям. Это просто не могло быть правдой. Да, все это дурной сон, – мысленно кивнул он, еще раз скосив взгляд на белесых тварей, бродящих по рядам. Вот только у Карла никак не получалось проснуться. Точно он был маленьким мальчиком, который однажды узнал, что чудовища давно не живут под кроватью, вместо этого нацепив на себя личины его родителей, подобно костюму. Реальность была именно такой. Монстры существовали, а то, что он всегда считал своей защитой рассыпалось в прах. Родители, уютный дом, законы Империи, догмы Храма. Его Величество каждый год, обращаясь к своим вассалам, обещал одно и то же – великий отбор не будет касаться никого из высшей знати. Благородная кровь должна служить на благо своего народа иначе. Но вот он – Карлос – дворянин, сын герцога и его первый наследник.

Да что там первый – единственный. И он тут. На размеченной на сектора площади вместе с другими неудачниками. Может были внесены какие-то изменения, с которыми он не успел ознакомиться? Но нет, на недавнем праздновании дня основания Империи его Величество повторил те же слова, что и всегда. Карл помнил все это, так как был приглашен на мероприятие, в роли представителя герцогства Кайден. Он видел Императора воочию, мог лицезреть тяжелую алую мантию, тронутые сединой волосы и сияющие золотые глаза Солнца Империи. Это все было взаправду. Но все же за Карлом пришли. Официально. Со всеми документами и печатью его Величества. Единственное же, в чем Карлос сейчас раскаивался – он не запомнил всего, что там было написано – текст плыл перед глазами. Отдельные слова, засевшие в сознании были ничем не лучше, чем его попытки вспомнить сновидение. А потому сейчас ему не оставалось ничего другого, кроме как повторять про себя один и тот же вопрос: Почему? Однако возвращение к одной и той же мысли по-прежнему не давало результатов. У Карлоса не было ответов. Только страх, тошнотворные воспоминания и ощущение, что у него отобрали саму его суть. Все его расписанное чуть ли не до самой старости будущее, все его старания и успехи – раз и все. Утиль. И сейчас все, что у него осталось, в самом деле, ничего не стоило, как и говорил голос, раздражающий, но предельно честный. Вся аура избранности, все благородство будущего герцога осыпались прахом, смешавшись с золотой пылью чужой удушающей силы. Под веселую музыку фортепиано, на котором играла тетушка Беатриче, вдохновенный голос отца и восторженное щебетание матери. Люди, которых он любил всем сердцем не видели в этом ничего плохого. Или. Даже признавать это было тошно. Но что если самые близкие намеренно отказались от него? Например, решили, что поддерживать его в роли наследника, более не целесообразно для герцогства. От этой мысли в боку у Карлоса кольнуло, а припрятанный заранее пузырек с лекарством обжег сильнее, чем жар каменных плит. Нет, знание истины никак бы не облегчило его мятущийся разум. Наоборот, подтверждение догадок только подтолкнуло бы его к бездне отчаяния, из которой он уже не сможет выбраться. Сейчас же он еще стоял на краю, невольно цепляясь за хрупкий росточек надежды. – Эх-х, – совсем рядом со страдающим Карлом раздался тяжкий вздох, вырывая его из пучины размышлений о своей горькой участи. Он не мог повернуть голову, но боковым зрением постарался выцепить образ того, кто так бесцеремонно посмел нарушить общий трепет новобранцев, ощущающийся почти живым существом – дрожащим и запуганным. Незнакомец, казалось, откровенно скучал, ожидая отмашки и позволения уйти с плаца. словно он уже десяток раз оказывался в подобных ситуациях и не ждал, что ему скажут нечто новое. Подумаешь, уравнители. Подумаешь, чья-то жуткая аура. Было. Давайте по новой. Карлос невольно нахмурился. Будь его воля – он бы отодвинулся от такого соседства куда подальше. Жаль только, что именно силы воли у него и не было. Зато был строй. Ну, и возможность хотя бы немного изучить внешние факторы, с которыми ему не посчастливилось столкнуться. Взъерошенный, как бездомный пес, смуглый незнакомец был лишен малейшей аристократической утонченности. Скорее он ощущался, как наемник или бродяга, кого не пойми где откопали и так, как нашли, отправили в строй. Впрочем, по личному мнению Карлоса, именно таких и должны были набирать уравнители, позволяя этому сброду доказать свою ценность Империи и заслужить право называться гражданами. Отбросы из трущоб, беженцы, пленные, простолюдины и на крайний случай низшие дворяне. Те, с кого спрос в любом случае не велик. Выживут – здорово. Погибнут – не страшно. Их и без того слишком много. Всего лишь статисты, пропажа которых не повлияет на общее благосостояние великой нации. В общем, пропасть мог кто угодно, но не наследник Великого Герцога. Карл насупился еще больше. Что именно творилось с теми, кого забирали уравнители, ему было неизвестно. Но то, что почти никто не возвращался оставалось фактом. В основном в высших кругах напыщенно говорили о некой гордости и о том, что это великая честь, а также прекрасная возможность заслужить почет и уважение в глазах всего народа и особенно Его Величества. Карлос практически не вслушивался в эти бредни, считая, что его Дом Кайден находится на вершине,

а потому подобное его не касается. И в связи с этим особенно недоумевал, на что рассчитывали его родители. На титул эрцгерцога и право на престол? Смешно. С другой стороны Карл отчётливо помнил слова деда. Да, старика уже давно заклеямили безумцем и старались не выпускать за пределы территории герцогства, а впоследствии и вовсе из замка, ограничив его передвижения северным крылом, куда допускались только самые доверенные слуги и родственники. Хотя охочих увидеть бывшего герцога и без того было не особо много. Разве что сам Карлос, любящий старика и его байки. Особенно в детстве. Повзрослев юноша и вовсе усомнился в болезни деда, ведь сам порой стал видеть то, что отрицали другие, подтверждая реальность слов деда. А как говорила практика, одновременно видеть один и тот же бред люди не могли. К тому же, несмотря на несколько неухоженный вид и любовь к чудоковатым одеяниям, глаза бывшего герцога были на удивление ясными. Даже спустя года они взирали на окружающих все с тем же цепким умом и презрительным оцениванием, как и на старых портретах. И этот старик никогда не прекращал напоминать своим родным о том, что отбор – это не более, чем поиск смертников. А так же он без всяких прикрас описывал уравнителей именно как безобразных чудовищ, а не сияющих рыцарей, коими их видели остальные. – Возможно, они когда-то и были людьми, но – дед качал головой, прищелкивая языком и устремляя свой взор куда-то за горизонт. Наверное, туда, где была похоронена его юность. Сам бывший герцог не был там, куда забирали новобранцев, но кристально-ясно помнил, как утащили его друга – младшего сына барона Нотта. Помнил он и то, как уравнители растерзали личного рыцаря этого неудачливого парня. Хуже, чем зверье. Оно хотя бы нападает ради пропитания, а не совершает неоправданную жестокость ради самой жестокости. Так что эта картина навеки впечаталась в разум старика, заставляя того избегать любых возможных пересечений с человекоподобными тварями. За что он, естественно получал вечное неодобрение, как от своей фракции, так и от родного сына, который в противовес отцу старался всячески выслуживаться перед Императором. Может быть в этом и была причина того, что герцог Кайден спокойно отдал своего сына? Мысли Карла в очередной раз пошли по кругу, танцуя вокруг его несчастной персоны. Он все время к ним возвращался с тех самых пор, как на его левом запястье защелкнулся тонкий белый браслет с голубым индикатором, что подтверждало – родители не будут защищать его. С одной стороны это означало, что уравнители не станут им вредить. Но вот с другой – Э-эх, – еще раз скучающе выдохнул тот самый бродяга и потянулся, не обращая внимания на прошедшую мимо тварь. Та даже не покосилась на него, щелкнув торчащими наружу позвонками. И это разозли Карлоса еще больше, чем голос оратора, старательно давящего на новобранцев. – Не мешай, – процедил Карл сквозь зубы. Его бесило то, что он вообще находился здесь, а также то, что кто-то вклинивался в его отчаяние, мешая рефлексировать о ситуации и своем положении в ней. И тому за это ничего не было. Совсем ничего. Дракон его побери. – Словно ты слушаешь, – вполголоса буркнул незнакомец, а затем чуть ли не подпрыгнул на месте, добавив чуть громче. – Опа, непромытый. Дворянчик и без этих шор. Братюнь, да мы подружимся! Я тебя уверяю, в таких условиях чуть ли не родными становятся. Карл в этом очень сомневался. И про себя решил, что как только их отпустят, свалит подальше от бродяги, кем бы он не был. Я в принципе не хочу тебя видеть, – рефлекторно подумал Карлос. – Да не дрейфь ты, – совсем иначе понял его лохматый нарушитель спокойствия. – В первый день не умрешь. Нет, конечно, ты можешь, если хорошенько постараться, но я не думаю, что оно тебе надо. А так они только брешут. Знаю я таких. Думают, стоит запугать, и все будут как шелковые ходить. Но, чую, мы с тобой не такие. Нам эти мозгососы ни по чем. Не думаю. По ощущениям Карла этот парень вообще не был похож на того, кто способен думать. Как и говорил отец, люди делились на тех, кто был рожден управлять, и тех, кому позволено подчиняться. Именно поэтому одни тратили свою юность на учебу и приобретение знаний, а другие впоследствии просто выполняли свою функцию. И в какой момент он сам лишился своего права по рождению? Выражение лица Карла вновь стало пустым, отчего незнакомец тоже замолчал. Что было в его голове Карл не

знал, тупо разглядывая типовую форму стоявшего перед ним человека. Она была серой без отличительных знаков. Перед серым же стоял кто-то в точно таком же одеянии, состоящем из затянутых на лодыжках штанов и рубашки простого кроя, но чёрного цвета. Сам же Карл был одет в белое. И по его ощущениям он был единственным, кто был такого же цвета, что и уравнители. С одним только отличием – его наряд был лишён золотых элементов, напоминающих стрекозы крылья на спине. Белое с золотом – сущность Империи. Цвета флага и герба, на котором покоился величественный дракон. Спящий или только притворяющийся таковым. Белое с золотом – узнаваемое даже крестьянами описание правителей, из поколения в поколение наследовавших благословение Верховного Бога – покровителя Империи. Светлые волосы и сияющие на солнце очи, напоминающие расплавленное золото высшей пробы. Карл ещё раз невольно сглотнул. – Во благо Империи! – разорвал воздух финальный крик оратора. Неведомая всеподавляющая аура тут же исчезла, а многие из новобранцев попадали на землю. Кого-то тошнило. Кто-то плакал. Единицы стремились покинуть пугающее открытое пространство, чтобы забиться куда подальше. Идеально было бы в комнату, которую им выдадут безэмоциональные служащие. Но пока из вариантов было – скрыться в тени статуи либо пробраться поближе к рыцарям у платформы. Спрыгнуть с последней не представлялось возможным, так как барьер по-прежнему был на месте. Да и лететь долго. Карл думал секунду и выбрал самый логичный вариант, резко двинувшись мимо застывших, как вкопанные людей, и мимо тех, кто валялся под ногами, пачкая мраморные плиты площади содержимым своего желудка и кровью из носа. Куда угодно, лишь бы получить хоть немного покоя. Карлосу была необходима тишина, чтобы примириться со своими реалиями и проанализировать ту информацию, которой он располагал. А то до этого он ни на секунду не оставался наедине с собой. – Эй, куда помчался, дворянчик? – тут же схватил его тот самый раздражающий незнакомец. Широкая лапа больно сжала плечо. – Ты пока первый не потерянный среди всего этого мяса, так что черта с два я тебя отпущу. Не отпустит. Не отпустит? Ха-ха-ха, наивный. Карл сын герцога, а потому – Распределение завершено, – прощуршал голос непонятно откуда возникшей девушки-служачей в белом халате перед тем, как она вручила им по паре ключей. – Корпус А, блок Когда Карл подумал, что хуже некуда, невидимые боги спокойно показали, что вполне есть куда. – Ну, вот и все, братишка, – самодовольно хмыкнул незнакомец. – Теперь мы точно в одной лодке. Как говорится, добро пожаловать на дно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.